

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ УМСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ЭТНОПЕДАГОГИКЕ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Долгашева М. В.¹, Долгашев К.А.¹

¹ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Чебоксары, e-mail: mdolgasheva@mail.ru

В статье исследовано и установлено, что чувашская этнопедагогика имеет много своеобразных форм воспитания, в том числе и умственного, о котором идет речь, заслуживающих дальнейшего изучения и способствующих сохранению национальных особенностей народа Чувашии при современном использовании. Проведенный анализ расширяет представления о педагогической мысли чувашей в прошлом, специфике их системы обучения и форм умственного воспитания. Основанное на знании своего языка, математических, ботанических, зоологических, метеорологических, географических, геологических, исторических и других знаниях об окружающем мире, интеллектуальное воспитание чувашского ребенка строилось на личном эмпирическом опыте и примере взрослых. Использование скороговорок, загадок, сказок, песен помогало развивать речь ребенка, совершенствовало культуру речи, приобщало детей к культуре чувашского края, через чувства и эмоции порождая интеллектуальный поиск, мыслительное творчество. Формирование прочных математических представлений детей, развитие самостоятельности и гибкости мышления, сообразительности, поддержание их интереса к знаниям о живой и неживой природе, человеке, обществе, происходящих в нем явлениях, проведение целенаправленной, кропотливой работы позволили чувашам добиться успехов в воспитании детей, способствовало их всестороннему развитию.

Ключевые слова: чувашский народ, умственное воспитание, этнопедагогика, содержание, формы.

CONTENT AND FORMS OF MENTAL EDUCATION IN ETHNOPEDAGOGY OF THE CHUVASH PEOPLE

Dolgasheva M.V.¹, Dolgashev K.A.¹

¹FGBOU VO «Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev», Cheboksary, e-mail: mdolgasheva@mail.ru

The article investigates and establishes that the Chuvash ethnopedagogy has many peculiar forms of education, including mental, which is in question, deserving further study and contributing to the preservation of the national characteristics of the people of Chuvashia with modern use. The analysis carried out expands the understanding of the pedagogical thought of the Chuvash in the past, the specifics of their training system and forms of mental education. Based on knowledge of their language, mathematical, botanical, zoological, meteorological, geographical, geological, historical and other knowledge about the world around them, the intellectual education of a Chuvash child was based on his personal empirical experience and the example of adults. The use of tongue twisters, riddles, fairy tales, songs helped to develop the child's speech, improved the culture of speech, introduced children to the culture of the Chuvash region, through feelings and emotions giving rise to an intellectual search, mental creativity. Forming strong mathematical ideas of children, developing independence and flexibility of thinking, ingenuity, supporting their interest in knowledge about animate and inanimate nature, a man, a society, phenomena occurring in it, carrying out purposeful, painstaking work, allowed the Chuvash to achieve success in raising children, contributed their all-round development.

Keywords: Chuvash people, mental education, ethnopedagogy, content, forms

Решение проблем умственного воспитания подрастающего поколения в этнопедагогике чувашей, обращение к истории чувашской педагогики являются насущным вопросом для творческого использования их неповторимого опыта в воспитании современной молодежи на примере фольклора, использования родного слова, на традициях и обычаях родного и соседних народов для воспитания умной, трудолюбивой личности. На протяжении многих столетий люди независимо от своей национальности стремились оставить самое

лучшее и ценное для своих потомков – способность трудиться на благо общества, духовное и физическое воспитание, развивали самостоятельность и гибкость мышления. Многие из наследия чувашской этнопедагогике переплетаются с современностью.

Цель исследования: проанализировать и раскрыть аспекты умственного воспитания в этнопедагогике чувашского народа (содержание, формы и методы), актуальные для современной образовательной практики.

Материалы и методы исследования

Для данного исследования в качестве основных источников использована историческая, этнографическая, общепедагогическая и этнопедагогическая литература. Основными методами исследования являются: изучение литературных источников, систематизация, анализ и обобщение педагогических фактов и явлений, анкетирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации в сфере образования и воспитания являются, согласно Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г., развитие высоконравственной личности, обладающей актуальными знаниями и умениями, поддержка преемственности, непрерывности воспитания детей.

Существующие в мире тенденции к глобализации затрагивают многие сферы человеческой деятельности, в том числе и образование. Как отмечают В.Ю. Арестова, Л.В. Кузнецова в исследовании основных тенденций этнокультурного воспитания, «...сохранение исторически сложившихся этнокультурных традиций, следование им, стремление перенести в будущее, не утратив этнической идентичности, является одной из важнейших целевых установок и жизнедеятельности этноса» [1, с. 73]. Тем самым проверке на жизнеспособность подвергается этнокультурное образование, которое основывается на этнопедагогических традициях, важной частью которых является умственное воспитание.

В связи с этим исследователь Е.М. Громова отмечает: «Национальные традиции обладают значительным педагогическим потенциалом и могут служить эффективным средством современного воспитания» [2].

Исследуя и анализируя разнообразные источники, прежде всего образцы чувашского устного и музыкального фольклора, мы делаем вывод о том, что в них отражены примеры сообразительности, находчивости, смекалки детей, что является прямым свидетельством роли умственного воспитания как в семье, так и в социуме. Выделенные нами характеристики умственного воспитания нашли свое отражение в определении умственного воспитания, данном в «Педагогическом энциклопедическом словаре» как: «Развитие интеллектуальных способностей личности ... может быть определено как группа положений, регламентирующих формы мысли и действия, независимо от того, на какой предмет направлена умственная

деятельность» [3, с. 296]. В «Педагогической энциклопедии» говорится о том, что умственное воспитание является важнейшей стороной подготовки к жизни и труду подрастающих поколений, заключающейся в руководстве развитием ума и познавательных способностей путем возбуждения интереса к интеллектуальной деятельности, вооружения знаниями, методами их добывания и применения на практике, привития культуры умственного труда.

В истории педагогики существовали разные, порой противоречивые, взгляды на понимание понятия умственного воспитания. Согласно одному из них, которого придерживались Я.А. Коменский (1592–1670), Дж. Локк (1632–1704), И.Ф. Гербарт (1776–1841) и иные, основой умственного воспитания являлись накопленные человечеством систематизированные знания, но при этом не учитывались возможности и интересы детей. В отличие от них Ж.Ж. Руссо (1712–1778) и его последователи считали, что ум ребенка должен развиваться в естественной деятельности, отодвигая при этом науку на второй план. Джон Дьюи (1859–1952), сторонник прагматической педагогики, настаивал на введении обучения в «процессе делания». К.Д. Ушинский (1823–1871), основоположник научной педагогики в России, считал необходимым развивать умственные способности детей, придавая большое значение осознанному усвоению знания.

В отечественной дидактике и психологии ученые Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Н.А. Менчинская, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов в своих трудах раскрыли важные процессы умственного развития и воспитания.

Проблемам использования традиций в воспитании детей, в частности умственного воспитания, в народной педагогике чувашского народа посвящены работы ученых-этнопедагогов Г.Н. Волкова, А.Е. Землякова, В.Н. Иванова, Н.Г. Краснова, Л.В. Кузнецовой, Г.А. Никитина, Т.Н. Петровой, М.Г. Харитонова и др.

Результатом жизнедеятельности многих поколений людей, в частности чувашского народа, является собранный этнографами и педагогами огромный эмпирический материал, отражающий историю его развития, в том числе развития этнопедагогических традиций. Благодаря умственному воспитанию накапливались знания чувашей об окружающем мире. Они могли быть как верными, так и ошибочными. Знания, которыми должны были овладевать чувашские дети, можно условно разделить на две основные группы: общие – это знание родного языка, произведений устного фольклора, который является кладезем подлинно народно-художественного языка, знания математические, ботанические, зоологические, метеорологические (эти знания считались особенно важными, позволяющими соотносить с ними свою трудовую деятельность на земле), географические, геологические, исторические и т.д.; специальные – это знания и умения в сфере знания различных традиционных ремесел.

Важной задачей умственного воспитания ребенка считалось развитие его речи. Обычно

чувашикие дети с нормальным развитием начинали говорить правильно и быстро на родном языке в четыре или пять лет. Чтобы научить их правильно произносить трудные звуки чувашского языка, использовали скороговорки, развивающие у детей чутье к красоте родного языка. *Чунличен чунсӑрри, чунсӑрринчен чунли суралӑ (От живого родится неживой, от живого – живой). У чувашей испокон веков считалось: Вӑренни сӑтӑ, вӑренменни тӑттӑм (Ученье – свет, неученье – тьма); Этем ыра – ӑсӑне (Человек хорош умом)* [4, с. 104–105]. Вместе с тем высмеивалась глупость: *Вӑренмесен сӑпата хуҫма та пӑлеймӑн (Не учась, не сумеешь и лапоть сплести).*

В чувашских сказках («Сказании об освобождении солнца», «Росе», «Эрэскале» и др.) можно заметить мифологические мотивы. В них встречаются волшебные персонажи (Земля-богатырь, Дуб-богатырь, Гора-богатырь, Змий, дочь утренней зари Роса, бог размножения Пюлехси, хранитель счастья Пихамбар) [5]. Сказки приобщали детей к культуре чувашского края, давали повод к размышлению. Кроме чувашских сказок, использовались загадки, которые стимулировали логику и мышление детей, свидетельствуя о важности умственного воспитания. *Иккӑн чупаҫсӑ, иккӑн хӑвалаҫсӑ, пӑрне-пӑри ситеймессӑ. Двое бегут, двое догоняют, никогда не догонят (Телега); Пӑчӑк кӑна аппа пур, куҫран пӑхсан макӑртатӑ. Есть у меня маленькая сестрица, если посмотреть ей в глаза, то она заставит плакать (Лук), и др.* [4, с. 258].

Кроме интеллектуального воспитания через устное творчество, детей приобщали к труду и ремеслам. Среди чувашей почти в каждой местности были печники, кузнецы, портные, сапожники, плотники, ремесленники по выделке колес, телег, дуг. Самым древним занятием было плотничество, которое появилось одновременно с возникновением жилищ. Девочки обучались мастерству шитья и прядения под руководством матери, начиная с заплаток, затем пробуя сшить что-то самостоятельно, с 8 лет вышивая простые национальные орнаменты. Таким образом, развитие интеллектуальных способностей детей оказывало влияние на трудовую подготовку.

Мы полагаем, что «чувашский народ считал важным приобщение детей к труду, всегда подчеркивал необходимость начать это делать как можно раньше» [6, с. 94].

Дети приучались земледелию и скотоводству с детства. Они пасли лошадей, помогали собирать урожай. Вместе со взрослыми они участвовали в посеве и посадке культурных растений, таких как горох, картофель, огурцы, гречиха, рожь, овес. У чувашских крестьян были распространены специальные грядки для детей, которые они самостоятельно обрабатывали, высаживали на них растения и позже ухаживали за ними. Получая элементарные знания по ботанике, они приобретали практические навыки.

Существенную роль в системе интеллектуального воспитания в чувашской народной

педагогике занимали знания по уходу за крупным и мелким скотом, домашней птицей. Дети наблюдали за освеживанием скота, приобретая при этом знания по зоологии. Взрослые объясняли им названия внутренних органов животных, их функции.

Знания народных примет, которые дети под наблюдением взрослых приобретали при постоянных метеорологических наблюдениях, помогали в земледелии. Крестьяне при активном участии детворы следили за плотностью снега, изменениями уровня воды в озерах и реках, за ледоходом, заморозками, дождями, градом. С детства чувашские крестьяне приучали детей наблюдать за облаками, направлением ветра и заходом солнца. У чувашей было много примет по животным. Они считали, что если лягушки дружно квакают, то это к дождю, если ласточки летают над самой землей, то скоро будет дождь.

Знания географии и геологии занимали важное место в умственном развитии чувашских детей. Они наблюдали за тем, как взрослые лепят из глины посуду, кладут печь в избе, добавляя к глине песок. Уже с раннего детства они знали названия разных видов глин: ласточкина глина, красная глина, желтая глина, знали их качества. Из рассказов взрослых они начинали разбираться и в свойствах камней, знали, что на устройство погребов шли крупные белые камни, при строительстве погреба, хлевов и бань использовались камни помельче.

Взрослые рассказывали детям об озерах, реках, городах. Так, в некоторых пословицах и поговорках говорится о необъятных просторах реки Волги, которая протекает по территории Чувашии. «Атӑла алтӑрпа айтараймӑн» (Волгу ковшом не вычерпать); «Атӑл урлӑ каҫсассӑн алӑ тӗслӗ ӑс кӗрет» (Как переедешь Волгу, пятьдесят новых мыслей появится) [4, с. 109] – гласят чувашские пословицы.

Маленьких детей знакомили с названиями чувашских сел и городов, детям постарше взрослые рассказывали о различных странах. Так, дети часто слышали о Москве из пословиц и поговорок. *Курман кӑмака ҫинче, куракан Мускавра (Не видевший на печи, а видевший в Москве); Чӗлхе Мускава ҫитерӗ (Язык до Москвы доведет); Телей шырама Мускава кай (За счастьем поезжай в Москву)* [4, с. 108]. Знали они о таких больших городах, как Петербург, Казань, Симбирск. О них говорится в таких пословицах, как: *Питӗрте тилеш каснӑ, турпасӗ кунта ҫитнӗ (В Питере рябину рубят, к нам щепки летят); Пурте хатӗр: ҫуни Хусанта, хӑмӑчӗ пасарта (Все готово: сани в Казани, хомут на базаре), Чӗлхелӗ ҫын Чӗмпӗре ҫитнӗ (Умеющий говорить до Симбирска дошел)* [4, с. 108].

С географией тесно связана история чувашей, где особую роль занимают предания, в которых рассказывается о борьбе с царским самодержавием в войсках Разина и Пугачева, национально-освободительной борьбе. Многие дети узнавали из чувашских исторических сказок. Взрослые тем самым прививали любовь детям к родине, к своему народу.

Анализ этнографической литературы свидетельствует о том, что интерес к числам у

чувашиких детей начиналось с раннего детства. Взрослые спрашивали малышей: «Сколько у тебя глаз? Сколько рук? Сколько пальцев на руке?» В возрасте 5–6 лет использовались детские считалки, в них дети считали от одного до шести или семи. Став постарше, с 7–8 лет дети начинали помогать взрослым на поле. Взрослые начинали обучать их простейшим математическим рассуждениям, чтобы это помогло им в дальнейшей трудовой деятельности. Дети затем могли сосчитать количество снопов на поле, голов скота во время пастьбы, ведер картофеля, когда спускали их в погреб. Чувашикие девочки и девушки могли сосчитать число мотков ниток, которые они пряли во время пребывания в гостях у родственников в другой деревне зимой.

В целях развития устного счета детям предлагались задачи на сообразительность следующего вида.

1. В избе 12 печей, в 12 печах – 12 котлов, в 12 котлах – 12 горшков. Сколько всего горшков?

2. У 170 мышей сколько ног и ушей?

Развитию навыков устного счета способствовало знакомство детей с цифрами, которые взрослые показывали им специально на деревянных строениях, на земляных брусах, на пастушьих бирках, на бирках хлебных закупщиков.

Академик Г.Н. Волков в определенных им семи заповедях народной педагогики чувашикой отмечал особую роль воспитания у детей ума. Важнейшими средствами для этого он выделял песни, «...в которых специально говорится об уме, о нравственности: песни так же, как и пословицы, поговорки и загадки, имеют два назначения в умственном воспитании: с одной стороны, призывают к овладению богатым интеллектуальным опытом трудящихся, а с другой, представляют материал для раздумий, размышлений, обогащают память сведениями об окружающей действительности» [7, с. 451]. В чувашиких песнях встречались числа, простейшие математические действия над ними, в одном из чувашиких словарей число двенадцать названо песенным.

Для того чтобы определить знания студентами форм умственного воспитания в чувашикой народной педагогике, нами было проведено анкетирование среди второкурсников естественно-научного факультета и факультета музыкального и художественного образования (45 человек). Анкета содержала вопросы следующего плана.

1. Какие скороговорки на чувашиком языке Вы знаете?
2. Сколько народных чувашиких сказок Вы знаете?
3. Слышали ли Вы чувашикие загадки? От кого чаще?
4. Какие народные чувашикие приметы о погоде Вы знаете?
5. Какие географические названия фигурируют в отдельных сказках, легендах и

преданиях чувашей?

б. Какие математические загадки, известные чувашам под названием «пурнӑсран илӗ ыйтусем» (вопросы, взятые из жизни), Вы знаете? Приведите примеры.

Отвечая на первый вопрос, студенты назвали несколько скороговорок на чувашском языке. В то же время необходимо отметить, что студенты-художники лучше справились с заданием.

Второй вопрос анкеты предполагал название количества и названий чувашских сказок, которые знали студенты. Студенты-естественники дали следующую информацию: около 50% обучающихся назвали шесть сказок, 34% респондентов знали две-три сказки, а 16% опрашиваемых не знали их совсем. Схожие результаты были получены при анализе ответов студентов-художников. Таким образом, ощутимой разницы между ответами студентов не выявлено.

На вопрос: «Слышали ли Вы чувашские загадки? От кого чаще?» – ответы студентов распределились следующим образом: 42% слышали их в семейном кругу (здесь мы отметим, что их чаще всего знают и рассказывают люди старшего поколения); 32% читали их в книгах, средствах массовой информации, 26% студентов ничего о них не знали.

С четвертым вопросом лучше всего справились студенты естественно-научного факультета, называя приметы к ясной погоде, ненастью, дождю, метели, граду. Большая часть студентов-художников (70%) назвали приметы, связанные с поведением животных.

На вопрос о том, какие географические названия фигурируют в отдельных сказках, легендах и преданиях чувашей, 64% всех опрошенных студентов привели пример пяти названий: рек Волги, Суры, Свияги, городов Чебоксары, Казани, 30% назвали по два названия, 6% не назвали вообще. Здесь отметим, что знание легенд и преданий чувашей свидетельствует о начитанности студентов, их заинтересованности в знании истории их Республики.

С завершающим вопросом справились все респонденты, проявив при этом смекалку. Они назвали задачу о перевозке в лодке через озеро капусты, козы и волка; о пожаре в лесу, откуда пастух должен был вывести большое стадо.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большая часть студентов имеют общее понятие о различных формах умственного воспитания в этнопедагогике чувашского народа. Наряду с этим результаты анкетирования показали, что студенты факультета художественного и музыкального образования лучше ответили на вопросы, связанные с фольклором. На вопросы, связанные со этнопедагогическими знаниями о природе, лучше ответили студенты-естественники.

Выводы

Проведенное исследование позволяет считать, что, воспитывая умственную

активность, наблюдательность, особенности восприятия, развивая память, обучая детей мыслительным аналитическим операциям, развивая культуру речи, чувашки добивались значительных успехов в деле умственного воспитания детей. Использование пословиц и поговорок, народных сказок, этнографических зарисовок в устной и письменной формах, традиций, пришедших к нам из устного фольклора, может быть полезным в современном образовательном контексте, они являются неоспоримо важным этнопедагогическим материалом.

В ходе проведенного педагогического эксперимента были получены данные, позволяющие сделать вывод о том, что средства этнопедагогики чувашского народа обладают большой значимостью и могут быть рекомендованы для внедрения в современную практику педагогических учебных заведений, для чего необходимо проводить следующие спецкурсы: «Интеллектуальное развитие в этнопедагогике чувашей», «Педагогическая культура чувашей» и др.

Список литературы

1. Арестова В.Ю., Кузнецова Л.В. Основные тенденции этнокультурного воспитания на современном этапе: региональный аспект // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2015. № 3(87). С. 72–78.
2. Громова Е.М. О проблеме этнокультурной идентичности в современном образовании // Современные проблемы науки и образования. 2012. №4. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6514> (дата обращения: 05.06.2021).
3. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 528 с.
4. Чувашские пословицы, поговорки и загадки: сборник. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 2012. 351 с.
5. Чувашские сказки: сборник. М.: Художественная литература, 1937. 285 с.
6. Долгашева М.В., Долгашев К.А. Семейные ценности чувашей как основа гуманистического воспитания подрастающего поколения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 2(102). С. 91–96.
7. Волков Г.Н. Избранные сочинения: в 7 т. Т.2: Этнопедагогическая пансофия. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. 528 с.